

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ВОТИВНОЙ ТРАДИЦИИ АНТИЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ (ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ДАННЫМ)

Введение. Иконографии вотивных посвящений с изображением человека в культовых практиках греко-римского мира отводится значительная роль. Согласно их классификации в ThesCRA, вотивы в виде изолированных голов, статуй и бюстов относятся к неанатомическим вотивам; половинчатые вотивы головы, маски, вотивы частей тела, внутренние органы относятся к анатомическим «ex-voto». Цель работы состоит в изучении литературных источников о происхождении, распространении, производстве, статистике по вотивным депозитам, региональных особенностях типологии вотивов головы, характере греческого влияния на иконографию.

Материалы и методы. Проанализированы статистические данные по некоторым античным депозитам, изучена литература и рассмотрены изобразительные источники по вотивным терракотам и бронзам в электронных коллекциях музеев.

Результаты и обсуждение. Посвящения в виде вотивных голов, статуй и бюстов распространены локально – в Этрурии, Лациуме и Кампании, в каждом из регионов имеются свои характерные типы вотивов. Самые ранние вотивные головы относятся к VI и V вв. до н.э. Основной объем вкладов вотивных голов относится к IV-II вв. до н.э. Присутствие вотивных голов за пределами этих регионов связывают с римской экспансией и вкладами колонистов. В греческих вотивных практиках Южной Италии и Сицилии, как и в метрополии, жанр вотивных голов не развивался в портретном направлении. Согласно литературной традиции, архитектурная терракота и коропластика имеют коринфское происхождение. Вопрос генезиса вотивных терракотовых голов в Центральной Италии окончательно не решён. Техника их массового производства разработана в архаический период для изготовления архитектурных antefixes. Региональные типологические вариации вотивной продукции свидетельствуют об аутентичных изобразительных традициях в Этрурии и Лациуме, связанных как с парциальным изображением тела человека (анатомические вотивы), так и с развитием портретного направления (вотивные головы). При отсутствии литературных свидетельств, одним из первых рассматривается медицинский аспект в толкованиях вкладов вотивов головы; замещение вотивной головой персоны дарителя («pars pro toto») или как сам факт ритуального поклонения.

Заключение. Вотивные вклады считаются индивидуальными комиссиями, экономически доступные среднему социальному классу, но проведённые предварительные расчёты частоты вкладов вотивных терракот в депозитах некоторых святилищ выявляют противоречивые показатели, которые требуют дальнейшей проверки. Поиск этнической «компоненты» по вотивным изображениям на фоне общего историко-культурного пространства Средиземноморья, становится крайне сложной задачей.

Ключевые слова: коропластика; вотивные терракотовые головы; Средиземноморье; вотивные вклады; анатомические «ex-votos»

Введение

Антропоморфные изображения разной степени реалистичности в виде мелкой скульптуры и пластики, свидетельствующие о религиозных посвяжительных ритуалах в древних сообществах, появляются в неолите, а в случаях с фигурками венер – в палеолите. В бронзовом веке подобные посвяжительные предметы, изображающие человека или божество, распространены массово, но их антропологическая интерпретация крайне затруднительна. В античности обетная религия становится культурным каноном всего западного Средиземноморья. В культовых практиках греко-римского мира распространяется традиция посвящения и жертвования обетных даров или вотивов («ex-votos», от лат. de-votio – «посвящать божеству») в виде частей тела и внутренних органов человека¹. Иконография вотивных посвящений с изображением человека многообразна и, согласно их классификации в *ThesCRA*², вотивы в виде изолированных голов, статуй и бюстов рассматриваются исследователями вне контекста культа исцеления и относятся к неанатомическим вотивам; половинчатые вотивы головы, маски, полумаски, а также вотивы частей головы и лица (глаза, носы, уши, язык, губы с зубами, волосы) относятся к анатомическим вотивам. Значение вотивных приношений не имеет конкретного толкования, поскольку не осталось письменных упоминаний об этой традиции в римских источниках. Трактовка неанатомических вотивов может быть разноплановой, в том числе относиться к персональным репрезентациям дарителей вотивов, и в этой связи важна информация о персонификации дарителей вотивов данной иконографии и определении их возможного социального статуса. Использование вотивных голов, статуй и бюстов в качестве возможного источника реконструкции антропологической информации о древнем средиземноморском населении связано, в первую очередь, с правильным формированием выборок исследуемых изображений. Эта задача не выполняется без изучения вопросов происхождения и распространения первичных моделей-форм вотивных голов и определения географических локаций последующих поколений этих моделей. Не менее важен вопрос стилистики и типологии вотивных голов, а также характер греческого влияния на их

иконографию. Вотивная традиция древней Италии имеет свои аутентичные особенности, которые свидетельствуют о возможном этрусском происхождении некоторых типов анатомических вотивов и вотивных голов, которых не имеется в вотивной практике греков. Статья посвящена обзору отечественной и иностранной литературы об изображениях головы человека в античной традиции вотивных практик греков, этрусков и италиков, в ней будут кратко освещены затронутые актуальные для нас вопросы.

Материалы и методы

Проанализирована литература и статистические данные по вотивным вкладам некоторых депозиторий на территории Древней Италии и Греции, рассмотрены изобразительные источники по вотивным терракотам и бронзам в виде электронных коллекций в музеях.

Результаты

Общие вопросы иконографии и происхождения вотивов

В Средиземноморье с периода архаики, в до-гиппократов период развития греческой медицины, начинают распространяться вотивы в виде частей тела человека в связи с культами божественного исцеления. Пантеон богов у многих народов античного Средиземноморья был довольно схож и посвящения совершались для любого из богов с функциями спасительства. Посвящения Асклепию и целительные практики в греческих храмах-асклепионах начинаются в VI-V веке. В разделе «*Dedication*» корпуса *ThesCRA* приведён полный перечень типов вотивных памятников Греции, Кипра, Этрурии, Рима и римских провинций [*ThesCRA 1*, с. 269-450], в том числе, посвящений с изображением человека.

В Греции в иконографии посвяжительного культа присутствует очень широкий диапазон репрезентаций человека (и различных божеств) от миниатюрного до увеличенного размера. Начиная с архаики, особенностью греческих посвящений является использование камня в качестве материала, анатомические вотивы из терракоты, присутствуют только в асклепионах Коринфа [Roebuck, 1951]. Для Греции характерно наличие большого числа вотивных рельефов-пинак (где изображение божества всегда больше размера смертного), вотивные головы и бюсты распространения не

¹ Обзор литературы об анатомических вотивах опубликован ранее [Шпак, 2018].

² *Thesaurus Cultus Et Rituum Antiquorum (ThesCRA): Processions, Sacrifices, Libations, Fumigations, Dedications. Vol. 1.* J.Ch. Balty et al., (eds.). Los Angeles: Getty Publications, 2004. 612 p.

имели, за исключением изображений божеств. Спорадические находки вотивов VII века до н.э. в Греции, а также терракотовые части тел, известные ещё в эгейской цивилизации (миноийский Крит), позволяют говорить о глубоких корнях этой почитательной традиции в греческом мире [Van Straten, 1981; Forsen, 1996].

Кипр, исходя из его географического положения, испытывал культурное влияние окружающих народов (греческое, сирийское, месопотамское, египетское, финикийское), в архаическом периоде представлен населением греческих и финикийских колоний. Изображения человека VII-IV веков до н.э. относятся к образам различных божеств (в том числе куротрофов) в виде статуй (и статуэток) из местного камня, встречаются размерные мужские и женские статуи в характерных головных уборах или украшениях («*cupriote*» тип), а также головы в масках (быка); с IV века до н.э. распространены изображения женских божеств (Artemis, Athena, Hera, Demeter), а также изображения (одиночные и в группе) мужчин и женщин, адорантов и др. [Icard-Gianolio, 2004]. Парциальное воспроизведение частей тела человека в качестве почитательных предметов IV-I вв. до н.э. также известно (уши, грудь, фаллос), но они немногочисленны и отличаются от италийско-этруссских моделей.

В Древней Италии (Этрурия и Рим) вотивы с изображением человека, не относящиеся к анатомическим, выполнены в бронзе и терракоте, наиболее многочисленная их категория представлена всевозможными статуэтками: симпосиастов, воинов, танцоров, музыкантов, мужчин и женщин, детей, богов (часто Aplu/Apollo, Hercle/Hercules, Fufluns/Bacchus), богинь (часто Turan/Venus, Artumes/Diana, Menerva/Minerva) и куротрофов (Mater Matuta и др.), эротов, силенусов и разнообразных «*tanagrine*» (греческая миниатюрная копия пластика). Меньшие в количественном отношении вотивы представлены в категориях: статуи, бюсты, головы, а также рельефы с изображением различных персонажей. В Южной Италии и Сицилии (Великая Греция) вотивные изображения, аналогично метрополии, представлены головами и бюстами божеств (чаще Деметры и Коре), а также многообразной терракотовой пластикой, в том числе «*tanagrine*». Маски VIII века до н.э. в виде фациальных плакеток, обнаруженных на Сицилии, и в последующие столетия оставались наиболее характерным типом приношения хтоническим божествам³ (например, Деметре и Коре) в

³ Хтонический культ (от греч. – земля) – культ богов, связанных с производительными силами земли или с подземным миром [Словарь терминов в «Шедевры античного искусства...», 2011, с. 475].

святилищах Великой Греции, а появление в IV веке вкладов анатомической терракоты и вотивных голов соотносят с фактором римской колонизации. [Comella, 2004]. На пунической Сардинии III-II вв до н.э. (Bithia, Cagliari) также обнаружены депозиты с терракотовыми анатомическими вотивами, отличающимися по форме и размеру от этрусско-латинских; финикийцам в целом не была свойственна данная форма приношений. Вотивных голов, полуголов и статуй в депозитах не присутствовало, только маски [Turfa, 2004].

Ключевую роль в культурном транзите анатомических вотивов, как считается, играл греческий Коринф, через него происходило распространение культа на Апеннины, где он интегрировался в местные практики. В период греческого присутствия на южном побережье Этрурии (греческий порт Graviscae), судя по археологическим свидетельствам, анатомические вотивные терракоты уже были зафиксированы в Центральной Италии и феномен их быстрого распространения не был связан с новым культом Асклепия, он оказал незначительное влияние на местные целительные культы [Lesk Blomerus, 1999]. Имеется множество фактов⁴ в пользу того, что в вотивных практиках Этрурии могла существовать своя аутентичная традиция, связанная как с воспроизведением анатомических объектов, так и с портретной линией, и данная форма вкладов проявилась задолго до официального принятия Римом культа Асклепия-Эскулапа в 293 г. до н.э. и продвижения его на завоеванных им территориях. Эти факты заставляют нас обратить пристальное внимание на вопросы происхождения как самого культа, так и техники изготовления и распространения вотивов. При строительстве храмов в Центральной Италии использовали в качестве декоров акротерия полихромные полноразмерные статуи, а также архитектурные элементы – антефиксы⁵ (наиболее ранние VII века до н.э.) в виде мужских и женских

⁴ В Центральной Этрурии (Vulci) известны вотивы (матки) VII века, в Северной Этрурии (и Адриатической Италии) известны анатомические вотивы из металла VI века до н.э., в том числе маски и вотивные головы из бронзы V века до н.э. (Fiesole, Arezzo и Monte Falterona) [Comella, 1981]. В Центральной Этрурии известны терракотовые головы VI века (Veii, Falerii) и V века (Caere (Cerveteri), Veii) [Turfa, 2004].

⁵ Антефикс (лат. *antefixum* – прикрепленное впереди) – венчающая часть стелы или кровельных скатов здания в виде рельефа полуциркулярной формы с изображением пальметт, голов мифологических существ и т.д.; Акротерий (греч.– верхний край, конец) – в античной архитектуре скульптурное украшение, венчающее углы фронтонов зданий и надгробия [Словарь терминов в «Шедевры античного искусства...», 2011, с.470].

голов из терракоты. Вероятно в этот же период и в тех же мастерских, используя аналогичную технику, начали производить вотивные терракотовые головы, статуи и бюсты для посвящений в храмах [Vagnetti, 1971]. Ретроспективный анализ искусства коропластики и архитектурной терракоты в раннем Риме и Южной Этрурии, в том числе по результатам археологических изысканий последних десятилетий представлен в отечественной литературе [Гаврилин, 2015]. Автор рассматриваются вопросы становления этрусской и римской архитектуры и архитектурной монументальной коропластики (акротериальных статуй, храмовых рельефов с изображением человека, скульптурных антефиксов). Одной из важных затронутых в монографии проблем является происхождение искусства коропластики в Центральной Италии. Согласно античной литературной традиции архитектурная терракота и коропластика имели коринфское происхождение, известно даже имя зодчего, который мог быть автором создания типа архитектурной терракоты в виде головы человека. Но вопрос генезиса, по мнению автора, остаётся открытым, поскольку обсуждаемые многими исследователями художественные и структурные параллелизмы свидетельствуют о возможном атолийском (Иония) происхождении, а помимо Коринфа, в качестве возможных центров выделяют ещё Эвбею и Великую Грецию. Модели вотивных голов, также как и анатомических терракот, могли заимствоваться этрусками как через торговые связи с Коринфом, так и проникать из Великой Греции, где была широко развита индустрия архитектурной терракоты. В Великой Греции, по причине отсутствия мрамора, не развивался жанр монументальной скульптуры, но процветало искусство коропластики. Не смотря на то, что южно-италийские терракоты, особенно из Tarentum, были одними из лучших в коропластике древности [Акимова, 2011], в рамках вотивных посвященных культов в Великой Греции (и в метрополии) в жанре вотивных голов не развивалось портретное направление, за исключением изображений божеств. Одним из основных отличий в вотивной практике греков и этрусков является отсутствие в греческом культе, помимо некоторых анатомических форм, ещё таких изобразительных форм (не относящихся к иконографии божеств), как статуи и бюсты, головы и половинчатые головы. Возможной причиной была «другая этико-эстетическая среда оценок человека» италийского региона [Мавлев, 1990, с. 203], в которой мог возникнуть подобный изобразительный жанр с парциальным воспроизведением человеческой фигуры. Греки воспринимали человеческую форму целостно. В условиях эстетического характера греческого эллини-

стического искусства, с процветающей в нём портретной живописью и скульптурой, развитие подобного изобразительного феномена, возможно, было просто неактуальным [Steingraeber, 1980; 2018].

Вотивные головы на Апеннинах распространены в основном только в этрусско-лаций-кампанских вотивных комплексах, расположенных в городах и сельских поселениях Южной Этрурии, Лациума и Кампании. Работы по всестороннему изучению вотивных комплексов ведутся с 70-х годов, тогда же появляются первые сводные материалы по результатам археологических раскопок вотивных депозиторий на территории Италии [Fenelli, 1975]. К концу прошлого столетия было известно 161 вотивный депозиторий [Comella, 1981], сейчас уже более двухсот, около ста тридцати из них содержат анатомические вотивы, ещё меньшее число содержит вотивные головы [Turfa, 2004]. Отсутствие статуй в некоторых депозиториях объясняют дороговизной этой продукции, но отсутствие вотивных голов остаётся непонятным [Comella, 1981]. По данным S. Steingraeber находки вотивных голов отмечены на 78 географических точках Апеннин: 14 локаций в Сев. и Сред. Этрурии, 15 – на территории Юж. Этрурии, Фалискана и землях сабинов, 9 – в Умбрии, Пичено и Аbruццо, 29 – в Юж. Лациуме и Риме, 8 – в Кампании и 3 – в Апулии (Юж. Италия). Автор считает, что, исходя из такого широкого распространения, вотивные головы являются не специфическим этрусским типом памятников, а центрально-италийским феноменом различных этнических групп, таких как этруски, умбры, фалисканцы, сабины, римляне, латины, вольски, аврунки, авзоны, самниты, апулийцы [Steingraeber, 1980, с. 222]. Наиболее крупные вотивные депозиты⁶ обнаружены в святилищах Юж. Этрурии (Contrada Campetti в Veii, Ara della Regina и Graviscae в Тарквиниях, Manganello, Vignaccia, Pyrgi в Caere) и Юж. Лациума (Ponta di Nona в Риме, Aesculapius в Риме и Fregellae). Некоторые депозиты функционировали с VI века до н.э. (Punta della Vipera, Campetti, Graviscae, Falerii), но анатомическая терракота в них массово появляется только с IV века. Оценить точное количественное соотношение анатомических и

⁶ В депозите может находиться от одной до нескольких сотен вотивных голов. Депозит может быть небольшого объёма или в форме огромной ямы, существующий длительное время для «захоронения» вотивов, как, например, в Вейях, в Penedici Piazza d'Armi [Turfa, 2004, с. 365], где находилось, свыше 2000 вотивов и ещё несколько кубометров фрагментов. В литературе упоминается о таких синонимах слова депозит (склад) – как bothros, favissa, stipe, pozzo sacro, fossa votiva [Steingraeber, 1980, с. 234].

Таблица 1. Распределение votives в некоторых античных депозитах
Table 1. Distribution of votive offerings in some antique deposits

Город/поселение: святилище и/или депозит, хронология посвящений		Посвящения:			Источник (публикация)
		(1) – анатомические, (2) – неанатомические, (3) – всего <i>ex-votos</i>			
		1	2	3	
Этрурия	Veii (Юж. Э.): ▪ Contrada Campetti, депозит IV-II вв. до н.э. и депозит VI-II вв. до н.э.	778	244	≈ 3000	Turfà, 2004
	▪ Portae Caere, III-II вв. д.н.э.	565	48	613	
	▪ Pendici Piazza d'Armi (от III века до н.э. по S. Steingraeber, 1980)	«много»	> 447	> 2000	
	Tarquini (Юж. Э.): ▪ Ara della Regina, депозит IV-I вв. до н.э. ▪ Graviscae (порт), IV-II вв. до н.э.	1659	455	> 2000	Comella, 1981; Turfà, 2004
	территория Caere (Cerveteri, Юж.Э.): Purgi, II-I вв. до н.э.	83	133 *	216 *	Turfà, 2004
	территория Vulci (Сред. Э.): Tessenano, III-I вв. до н.э. (фокус – I век до н.э. по S. Steingraeber, 1980)	378	191	575	Turfà, 2004
Греция	Коринф (Asclepieion) 475-375 г. до н.э.	293	21	314	Laios et al., 2013
	Коринф (Asclepieion) 475-375 г. до н.э.	108	7	115	Van Straten, 1981
Лациум и Рим	Carsoli (территория Аbruццо, севернее Лацио), IV-II вв. до н.э. (фокус – к. IV- III вв. по S. Steingraeber, 1980)	264	358 *	≈ 1000	Comella, 1981; Turfà, 2004
	Rome: ▪ Minerva Medica, IV-II вв. до н.э. (IV- I века по S. Steingraeber, 1980 с фокусом - сер. II-I вв.);	151	71	> 600	Comella, 1981; Turfà, 2004
	▪ Tiber, Aesculapius (III-II вв. по S. Steingraeber, 1980)	655	110 *	≈ 1000	Comella, 1981; Turfà, 2004
	Latium: ▪ Fregellae, Aesculapius, III-II вв.д.н.э. (к. IV- н. II века по S. Steingraeber, 1980);	3371	776	4147	Turfà, 2004
	▪ Ponte di Nona, IV-II вв. до н.э. (III-II вв. по S. Steingraeber, 1980);	4573	1467	8395	Potter, Wells, 1985; Turfà, 2004
	▪ Lavinium, Tredici Are, IV-II вв. до н.э.	399	274	939	Comella, 1981
Кампания	Campania: ▪ Capua, к. V-I вв. до н.э. по S. Steingraeber, 1980, с фокусом с к. IV- н. III вв.	«много»	770 **	> 1000?	Comella, 1981
	▪ Calvi (Cales), IV- к. II вв. до н.э.	250	«много»	> 1000?	Turfà, 2004

Примечание. * – в описании фигурирует большое число статуй (цифры не приведены) и фрагментов; ** – в описании упоминается о «большом» количестве маленьких голов (цифры не приведены).

Notes. * – there are a large number (no data specified) of statues in the description and fragments; ** – the description mentions a “large” number of small votive heads (no data specified).

неанатомических вотивов (табл. 1), тем более в конкретный его хронологический период, не всегда представляется возможным из-за фрагментированной терракоты, «вскрытых» депозитов или смешанных по времени вкладов.

Вопрос о генезисе вотивных голов остаётся неопределённым из-за недостаточного количества ранних по времени находок. Некоторые исследователи связывают их происхождение с ранними центрами производства терракотовой продукции Юж. Этрурии, а именно с Veii, откуда происходят первые вотивные головы [Vagnetti, 1971; Steingraeber, 1980; Comella, Stefani, 1990]. В позднеархаическую эпоху города Caere (школа мастера храма в Pyrgi) и Veii (школа этрусского зодчего Вулки) становятся ведущими центрами архитектурной коропластики, стиль и мастерство этих школ распространяются далеко за пределы Этрурии [Гаврилин, 2015]. В вотивной коропластике появляются характерные для этой школы мужские и женские портреты – типы вотивных голов, именуемых в литературе как «*caeretan*» и «*veintan*». Головы VI века из Falerii, видимо, связаны с производством архитектурной терракоты в Veii и являются собственно «*faliscan votive*», поскольку подобные модели не распространены за пределами территории Faliscan. [Steingraeber, 2018; Comella, 1986]. В Кампании (Teano, Capua) вклады вотивных голов появляются в V веке, на иконографию заметно влияет греческое искусство Юж. Италии [Bonghi Iovino, 1965]. С конца V и начала IV века до н.э. происходит распространение вотивных голов по Цент. Италии, с IV века Рим, создаёт собственные художественные традиции вотивов⁷, в том числе модели вотивных голов, а также кооперирует с центрами коропластики в Юж. Этрурии [Comella, 1981].

Производство и общие вопросы типологии вотивных голов

Массовое производство и распространение терракотовых вотивов в Цент. Италии (Юж. Этрурия и Лациум) начинается с раннего эллинизма и приходится на средний и поздний республиканский период Рима, т.е., с середины IV и до II-I века до н.э. (пик – конец IV и III), связывают этот процесс

⁷ Разрушение римлянами этрусского города Вейи в 396 году до н.э. явилось своеобразным водоразделом и маркером угасания этрусской культуры, нарастания римского влияния и, как следствие, трансформации вотивных практик. Этруская традиция посвящения вотивных голов была адаптирована Римом и, начиная с середины IV века активно продвигалась на территории Лациума, затем римских колоний.

с ростом населения колоний и увеличением спроса переселенцев на культовую продукцию [Torelli, 1988]. Кроме политических (распространение римских институтов через колонии), второй причиной массового распространения вотивных терракот может быть экономическая и техническая (дешевизна и доступность, в отличие от бронзы; повторное использование матриц) [Blagg, 1985]. Как было показано по происхождению глины для изготовления вотивов, в некоторые римские колонии вотивы не завозились централизованно из Рима, а производились на базе местных мастерских в окрестностях самих святилищ или в мастерских близлежащих городов [Soederlind, 2002].

Процесс производства⁸ терракотовых вотивов представлял собой следующую технологическую цепочку: 1) создание скульптурного портрета-прототипа художником-скульптором, т.е. шаблона для первой серии матриц, 2) создание реплик первой матрицы – т.е. первого поколения вотивных голов данного типа, 3) создание реплик второй серии этой же матрицы, т.е. второй матрицы и второго поколения вотивных голов. Обычно использовалось два, иногда – три поколения матриц. Каждое поколение вотивных голов имеет примерно 10% коэффициент уменьшения размера, что позволяет реконструировать производственный ряд. Дополнения, вносимые в модель до момента обжига в печи, могли совершаться уже со второго этапа, они не требовали художественного навыка и могли производиться мастерами-ремесленниками, а не художником. После обжига головы покрывались известковой базой, а затем окрашивались, при этом соблюдался цветовой канон – мужские головы окрашивались в красный цвет, а женские – в светлый, телесный. Для подчёркивания отдельных деталей использовали дополнительные розовый, оранжевый, синий, чёрный цвета [Steingraeber, 1980]. Вотивные терракотовые статуи полноразмерные и уменьшенного формата, согласно технологии производились из отдельных частей (руки, туловище, голова). Одна и та же матрица могла использоваться для производства вотивов изолированных голов, для половинчатых голов, голов статуй. На основании этого исследователи полагают, что художники-скульпторы, в качестве «*coroplasti-vaganti*» могли перемещаться на большие расстояния с одного производства на другое вместе со своими матрицами [Vagnetti, 1971; Steingraeber, 1980; Comella, 2004]. Данный процесс происходил уже в позднеархаическом периоде при

⁸ Этапы производственного цикла вотивных голов хорошо изучены и подробно описаны многими исследователями, например S. P. Girardon [Girardon, 1994, pp. 158-162] или в работе M. Soederlind (2002).

строительствах святилищ в Этрурии и Лациуме, что способствовало распространению типов голов и культурному обмену. Штейнграбер приводит список локаций, в которых встречаются вотивы одних и тех же прототипов, а также перечень мест с «похожими» (стилизованными?) вотивными головами, считая, что подобная диффузия свидетельствует об общем культурном каноне эллинистического времени в западном Средиземноморье [Steingraeber, 1980, с. 233-234]. К аналогичным выводам приходит Комелла на основе распределения типологий вотивных голов, отмечая заметную диффузию матриц IV-III века, которая предполагает значительное передвижение ремесленников. Автор подвергает сомнению наличие в каждом центре полного цикла производства «*ex-votos*» (прототип, подготовка матриц, массовое производство) и движение матриц рассматривает как доказательство этому. Из исходных центров мастера могли перемещаться с матрицами, но едва ли с готовой продукцией [Comella, 1981], при этом фигура мастера-художника, рукотворного создателя первичного портрета (прототипа вотива) и мастерского-ремесленника – штамповщика готовых форм из матриц принципиально различны [Vagnetti, 1971]. О свободном перемещении греческих художников по Этрурии, не только коропластов, но и вазописцев, скульпторов и т.д., упоминается в литературе [Camporeale, 2013; Izzet, 2007]; известны факсимиле 1017 скульпторов и 262 живописцев Древней Греции и Рима, и только одно имя – Вулка, этрусского [Чубова с соавт., 1986].

Однозначно сказать о том, каким образом вотивы распространялись не представляется возможным, скорее всего это было сочетание циркуляции готовой продукции, матриц-шаблонов, а также передвижений самих ремесленников и художников [Comella, 1981; Comella, 2004]. Большим потенциалом в определении происхождения первичных моделей-форм вотивных голов может стать изучение технологии производства и анализ (химический, петрографический) глин, использованных античными коропластами [Soederlind, 2002].

Согласно технологии производства, терракотная изолированная голова состоит из двух половин, на затылке обычно имеется техническое продувное отверстие. Форма затылочной части варьирует от обычной до почти плоской и часто она художественно не проработана. Голова имеет расширение в районе шеи, служащее, как предполагается, в качестве постамента для расположения в храме; головы, не имеющие шейного расширения, могут быть частями от статуй или бюстов [Steingraeber, 1980]. Размеры вотивных голов варьируются от нескольких сантиметров до натурального и немного преувеличенного, размер модели

уменьшается на этапе обновления матрицы-штампа при её техническом изнашивании⁹. Полноразмерные изолированные головы, массово производимые с IV века могут быть дериватами миниатюрных, маленьких голов и уменьшенных голов, которые появляются раньше, в VI-V веках [Steingraeber, 2018]. Кроме целых изолированных голов, встречаются ещё двойные мужские головы, а также половинчатые («полуголовы», выполненные в разрезе по сагиттальной оси), которые помещались на стену в храме, о чём свидетельствует дополнительное отверстие. Половинчатые головы встречаются реже, чем целые, двойные головы крайне редки, правые и левые половинки голов встречаются с одинаковой частотой. Половинчатые головы в большом количестве распространены в Риме и Лациуме, вообще не встречены в Сев. Этрурии, в Кампании встречены только в *Carua* и *Cales* (Calvi) [Steingraeber, 1980; Comella, 1981; Turfa, 2004].

Статуи, бюсты, изолированные головы и полуголовы могут бы изображены открытыми (*aperto*) и в покрове (*velato*). Велум¹⁰ на вотивах изображён как окаймляющее по всему периметру головы объёмное дополнение (как часть тоги), но нередко он исполнен утрировано. Этот признак – наличие или отсутствие велума на вотиве, длительное время считался характерным атрибутом этнической и религиозной принадлежности дарителя вотива – этруска (отсутствие велума) или римлянина (наличие велума). Возможно, изображение вотивной головы или статуи «*capite velato*» могло демонстрировать пietet дарителя к самому обряду жертвоприношения в честь какого-либо божества [Glinister, 2006; 2009]. Изображение велума на вотиве может нести эстетическую нагрузку и придавать художественную завершенность объекту, как отмечено в случае с головой юноши из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина [Акимова, 2011, с. 251]. Высказывается предположение об апотропейных функциях изображения велума [Fridh-Haneson, 1966, цит. по: Smithers, 1993]. Поскольку самые ранние вотивные головы из этрусских городов *Veii* и *Falerii*, а также головы из других этрусских депозитов были без велумов, предполагается, что подобная модель могла отражать греческий обряд жертвоприношения с непокрытой головой, поддержанный этрусками, в отличие от римлян. В Юж. Этрурии, вплоть до ис-

⁹ Это не относится к тем случаям, когда вотивные головы изначально выполнены в виде модели уменьшенного размера, как например в кампанском депозите в *Carua* [Comella, 1981, с. 752-753].

¹⁰ Велум (от лат. *velum* – парус) – занавес, покрывало, в иконографии обычно дуговидной формы, как будто раздуваемое ветром [Словарь терминов в «Шедевры античного искусства...», 2011, с. 471].

чезновения этого обетного культа, в депозитах этрусских святилищ присутствуют преимущественно головы без велума, а в Риме, городах Лациума и римских колониях – с велумом [Comella, 1981; 1982-83]. В Тарквиниях, например, (депозит Ara della Regina, материалы II века) только 12 более поздних экземпляров из 356 были «*capite velato*». В первом завоёванном римлянами городе Veii (депозит Campetti), где этрусская традиция перекрылась римской, все ранние вотивные головы были «*capite aperto*», а более поздние по стилю (депозит Portae Caere) были, напротив, в большинстве «*velato*» [Vagnetti, 1971; Comella, 1981]. По мнению Комелла, велум на вотивах всё же отражает исторический контекст вотивных приношений и две разные иконографии обряда [Comella, 2004]. Тем не менее, количественное соотношение вотивных голов с велумом и без него в некоторых депозитах, а также тот факт, что в депозитах со смешанным фоном и в депозитах на территориях римских колонистов присутствуют вотивные головы обоих видов, оставляет этот вопрос по меньшей мере открытым [Glinister, 2006, 2009].

По характеру типологии в среднем и позднем республиканском периоде Рима выделяют три вотивных комплекса находок, соответствующих апенинским регионам: этрусско-лаций-кампанский (Цент. Италия), италийский (Сев. Италия) и меридиональный (Юж. Италия и Сицилия) [Comella, 1981, 1982-83]. Некоторые категории вотивов могут варьировать или отсутствовать в вотивных комплексах, но обычно они состоят из трёх категорий, одна из которых всегда анатомическая. В меридиональном вотивном комплексе головы практически отсутствуют, в италийском комплексе дизайн вотивов, как анатомических, так и вотивных голов, представлен миниатюрными металлическими моделями (в Сев. Этрурии предпочитали бронзу). В Юж. Этрурии и Лациуме отдавали предпочтение глине, вотивы представлены полноразмерными моделями, при этом наблюдается большое сходство вотивов южных этрусских городов и римских из Лациума [Turfa, 2004]. В Риме и Юж. Лациуме присутствуют многие типы вотивных голов, которые распространены в Юж. Этрурии, где и располагалось основное их производство, но присутствие их в периферийных святилищах Сев. Лациума и в Carsoli (территория сабинов), вероятнее всего, обеспечивалось мастерскими Рима. Крупные производства располагались при крупных святилищах в Юж. и Цент. Лациуме, Кампании и в Lucera (южноиталийская римская колония) [Comella, 1981].

Одни из самых ранних вотивных голов в Древней Италии, помимо голов из Veii и Falerii появляются в V веке до н.э. в святилищах Саруа

(Кампания)¹¹. В силу своего географического положения капуанские коропласты имели тесный контакт с греческими художниками. Головы изготовлены из местных глин, но имеют признаки эллинистического стиля (характерные греческие атрибуты в виде причёски, головного убранства). Среди образцов, имеются как схожие по типологии с этрусско-латинскими, так и оригинальные местные модели, в том числе бюсты, а также головы примитивного (и гротескного) характера вылепленные вручную [Bonghi Iovino, 1965, 1971]. Сложное взаимодействие греческой, этрусской и римской культур на фоне традиций местного аборигенного населения Кампании (авзоны, аврунки) показано на примере развития моделей голов из Cales с V по III вв. до н.э. [Chiesa, 2011]. Для определённого периода времени производства вотивных голов существуют свои характерные типы, которые варьируют в зависимости от географии производства, при этом различия в типологии могут быть обусловлены многими факторами, в том числе удалённостью производства от «центра», спецификой местных художественных традиций, особенностями спроса городского/сельского, местного/пришлого населения, степенью греческого влияния, а также субъективным причинам в лице художника-коропласта. Так, например, в Кампании в V веке производили много мужских голов, в том числе с бородой, в V-IV веках было больше женских голов с греческой стилистикой, а в IV-III веках – больше женских голов с велумом [Bonghi Iovino, 1965]. По данным А. Комелла самые ранние вотивы голов VI-V веков из Veii (депозит Campetti) были почти все женские и только во второй половине V века появляются мужские головы, также как в Falerii [Comella, 2004]. Некоторые из этих женских голов по своему стилю воспроизводят греческий архаический образ Кору или Деметры, упоминаемый в литературе как «*veintan*» тип [Vagnetti, 1971]. Предполагается, что святилище Campetti в архаический период было посвящено этим двум греческим богиням, на что указывает большее число женских изображений по сравнению с мужскими, а с IV века этот женский тип вотива, потеряв изначальную связь с Деметрой/Корой, перешёл в плебейский культ [Steingraeber, 2018]. В IV веке наблюдается самое большое движение матриц вотивных голов и производится большое число стилизаций моделей матриц вотивных голов

¹¹ Капуа (Carua), центральный город региона Кампания (Campania), согласно римской мифологии основан троянцами. Кампания была территорией местных италийских племён (авзоны), этруски организовали додекаполис со столицей в Капуе (по Страбону в 830 году до н.э.), оставался этрусским до завоевания самнитами в 424 году, с 318 года римское правление [Riis, 1981].

из Saere и Veii, а также производство новых матриц, в том числе выполненных по мотивам известных произведений греческих скульпторов эпохи классики (периода расцвета жанра античного портрета в Греции). С конца IV-го и в III веке производства вотивных голов испытывают эллинизирующие влияния, в вотивной коропластике становится популярным и широко распространённым тип вотивов, связанный с иконографией Александра Македонского. Со второй половины III века начинается постепенный спад и сокращение числа моделей. В течение I века приношения голов (и анатомических вотивов) в этрусских и италийских святилищах сходят на нет, большинство из них перестают действовать, что объясняется, в том числе, уменьшением среднего класса [Comella, 2004]. В Греции жертвоприношения анатомических вотивов в асклепионах продолжались до III века нашей эры.

С датированием ряда вотивных этрусско-лаций-кампанских комплексов IV-II вв. до н.э. имеются трудности, особенно в случаях немногочисленных по составу находок депозитов и при отсутствии соответствующего археологического контекста (датируемой керамики и монет). Поддержание датировок согласно стилистическим изменениям вотивных голов возможно только в пределах полувека (стилистические типы сохранялись в производстве долгое время), поэтому, даже в музейных описаниях атрибуция часто ограничивается «эллинистическим периодом». Подобные неопределённые оценки в хронологии вотивных голов и самих депозитов возникают и в случаях с диспергированными находками или ранее «вскрытыми» депозитами, в том числе как следствие проведённых любительских раскопок, широко практиковавшихся в XIX веке ценителями древностей, как, например, в случае с коллекцией голов из Этрусского Григорианского музея в Ватикане¹², коллекцией вотивных голов из Британского музея [Girardon, 1994], вотивными головами из латинского города Praeneste [Onorati, 1992].

Интерпретация и персонификация вотивных голов

Поскольку в римских письменных источниках не сохранилось свидетельств о культе анатомических/неанатомических вотивов, интерпретация их функций современными исследователями та-

кова: им приписываются 1) символические функции, 2) лечебные (т.е. как прошения или благодарности за исцеление изображённого органа или части тела) и 3) фертильности. Однако один и тот же вид посвящений может не вписываться в классификацию (анатомический / неанатомический вотив) и трактоваться двояко. Интерпретация посвящений изолированных и половинчатых вотивных голов может быть ещё более широкой. Одной из первых гипотез (гипотеза L. Stieda¹³) о смысле вотивов данной категории было предположение о связи с распространённой в то время малярией. Целые изолированные вотивные головы по-прежнему трактуются как запрос или благодарности за исцеление от головных болей, а половинчатые головы – от мигрени. Высказывается мнение о более широких медицинских функциях для вотивов головы (и половинчатых): помимо мигрени, это чесотка, выпадение волос, волчанка, экзема [Oberhelman, 2014]. Вклады голов присутствуют, в том числе и в святилищах, которые не имеют связей с исцеляющими культами, а значит, могут соотноситься не только с медицинскими проблемами. Маски, также как и головы, интерпретируются исследователями как «*pars pro toto*» т.е. как части целого, представляющие или замещающие саму персону дарителя и трактуют их как более дешёвую версию головы, аналогично представляющие собой жалобы на головные боли, мигрень, заболевания лор-органов или глаз. Высказываются также предположения о том, что вотивные головы могли замещать («*pars pro toto*») более дорогие полноразмерные статуи и обозначать обобщённое предложение, символизирующее сам факт поклонения просителей [Comella, 2004]. Посвящения вотивов, в целом, могут быть восприняты как способ общения человека с каким-либо божеством, но только некоторые из депозитов удаётся соотнести с определёнными божествами, чаще целительного/спасительного, но иногда и хтонического толка, которым предназначались вотивные вклады [Turfa, 2004, 2006]. В отличие от анатомических вотивов, вотивные бюсты и головы встречаются не только в связи с религиозным (посвятительным), но и с погребальным контекстом [Cazanove, 2009]. Вотивные головы, в отличие от масок, по мнению А. Комелла,

¹² Так, например, до сих пор остаётся неопределённым происхождение и датирование комплекса из 274 голов в коллекции Этрусского Григорианского музея в Ватикане, по оценкам разных авторов возраст находки варьирует в пределах двух веков.

¹³ Stieda L., Anatomisch-Archdologische Studien II. Anatomisches über altitalische Weihgeschenke (Donaria). Wiesbaden. 1901. [цит. по Turfa, 2004]. Сильные головные боли (вотивы головы) и полиорганная недостаточность (анатомические вотивы в виде поливисцеральных моделей и аутопированных торсов) – симптомы, сопровождающие разные стадии малярии.

нельзя соотнести с изображением божества, за исключением голов от определённых статуй. Изображение на женских votивах головного убора типа *polos*, характерное женским божествам, на последних стадиях votивного культа потеряло своё первоначальное значение и уже не представляло божественности, а только главную часть (*caput*) символического изображения дарителя. А. Комелла полагает, что многие головы плохого качества, сделанные из изношенных матриц, могут отображать только пол и возраст дарителя, реже его социальный статус. Например, богато украшенные, вероятно, связанные со свадебной церемонией женские votивные статуи из *Lavinium* или votивные головы с диадемами IV-V веков из *Caere* (депозит *Vignaccia*) [Comella, 2004; Nagy, 2008] свидетельствуют о высоком социальном статусе дарителя. За исключением бюстов и голов *Деметры* и *Коры*, а также некоторых голов, возможно изображающих божества, основная масса votивов изображает обычных людей, с портретами которых, вероятно, себя ассоциировали прихожане-дарители. Именно с этим выбором связано огромное число производимых вариантов votивных голов, анонимных по сути, но несущих в себе визуальный образ посвящающего. Анатомические votивы с посвятельными надписями, сделанными под индивидуальный заказ, также как и votивы с изображением больных органов, встречаются крайне редко. Имеется всего пара подобных примеров для votивов головы. Например, как на мужском этрусском votивном портрете из *Caere* (музей *Paul Getty*, Инв. № 7 75. AD. 103.) на половине лица сохранились тонко проработанные чёрной краской следы, пятна кожного заболевания, а также отмеченные более тёмным красным цветом мешки под глазами и края ноздрей. На женской votивной голове из депозита римского святилища *Minerva Medica* отмечается проработка вновь отросших (алопеция?) волос [Turfa, 2004]. Но, в отличие от нескольких обнаруженных надписей на анатомических votивах, ни на одной из votивных голов, даже на самых качественных экземплярах, не имеется посвятельных надписей или имени дарителя. Высказывается предположение о том, что редкое присутствие детализаций болезней на votивах, как на анатомических, так и на терракотовых головах, возможно, объясняется тем, что votивные изображения демонстрируют символ намерений дарителей, то есть являются, по сути, формализацией их медицинской проблемы [Glinister, 2006]. Анонимность votивных голов и анатомических votивов может объясняться и таковыми условиями самого обряда обетного приношения, при

котором персонификация дарителя могла обозначаться не на самом votиве [Bodel, 2009]. Отсутствие на этих «двойниках» дарителей посвятельных надписей «говорит о том, что, скорее всего, жертвователями были неграмотные крестьяне и ремесленники, в том числе бывшие римские пехотинцы, селившиеся в новых колониях» [Ходза, 2018, с. 31]. В результате римской экспансии и последующих за ней социальных изменений в этрусском обществе, данной экономической форма обетных вкладов могла стать доступной для значительной части неаристократического населения [Edlund, 1987]. Подавляющее большинство авторов сходится на том, что votивные головы, также как и другие votивы, в том числе анатомические, были предметом индивидуальных комиссий, а в культе были задействованы все социальные слои населения. Но насколько были доступны подобные вклады? Речь даже не идёт о votивах из бронзы, и тем более из драгоценных металлов, которые наверняка были посвящениями представителей высших социальных слоёв. Высказываются предположения, что votивные статуи могли быть не индивидуальными, а коллективными посвящениями из-за их дороговизны, а для категории невольников (рабов) даже массово тиражированная терракотовая votивная продукция могла быть малодоступной [Comella, 2004; Turfa, 2004]. Терракотовые votивы, особенно головы, которые подвергались многоступенчатому процессу ввода в эксплуатацию, включая стилизацию, детализацию, окрашивание и т.д., могли быть даже более дорогостоящими, чем другие формы посвящений, например монеты или статуэтки. То есть сам материал, «глина», отнюдь не был маркером посвящений представителями низкой социальной страты [Cazanove, 2009]. В отношении половинчатых голов высказывались предположения, что они могли представлять собой более бюджетный аналог цельных голов. Это опровергается технологическими нюансами производства «полуголов», даже более сложного и дорогостоящего, чем цельные головы [Cazanove, 2009]. В этой связи кажется целесообразным и объяснимым факт придания в процессе производства головам признаков индивидуальности. Вопрос о портретности votивов неоднократно обсуждался многими учёными и искусствоведами, начиная с XIX века. На международном симпозиуме по биологии этрусков по итогам дискуссии «круглого стола» мнения специалистов разделились [Nepri Modona, (CIBA), 1959]. Одни полагали, что портретность votивов сомнительна, поскольку столетия их производства оставили свой стилистический отпечаток и изменили исходное изображение, другие же считали, что все стилистические

изменения типов голов можно учесть при описании. Принимая во внимание большое индивидуальное разнообразие воспроизводимых на вотивах лиц, тем не менее высказывается мнение о том, что прототипами вотивных голов скорее могли быть фиктивные, вымышленные лица, а не реальные персонажи, поскольку портретный жанр как таковой до римлян не был возможен [Brendel, 1995]. Всё же большинство специалистов полагает, что вотивные головы изображают реальных людей, иногда в усреднённой форме или частично идеализированной [Steingraeber, 1980]. Помимо массово производимых, встречаются индивидуальные портретные вотивы, как терракотовые, так и в бронзе, и они являются, вероятнее всего, изображениями представителей высшей социальной страты. Портретов из бронзы сохранилось очень мало¹⁴. В литературе практически не обсуждается вопрос о том, с кого делался художником-коропластом первичный портрет для изготовления с него первичной производственной матрицы для дальнейшей массовой отливки. Высказывается мнение, что подмастерья у художников сами могли служить моделями прототипов голов, что и обеспечивало локальный характер их различий [Comella, 1981]. При обращении к вотивным головам, как к источнику антропологической информации, мы принимаем гипотезу об их портретности. Мы полагаем, что прообразами вотивных голов были изображения реальных людей этрусского или римского происхождения и социальная принадлежность этих персон¹⁵ вряд ли могла быть низшей, на вотивах не могли быть изображены невольники или рабы. Наше предположение косвенно подтверждается греческой эпиграфикой. В Греции на вотивах имеется большое количество посвятительных личных и семейных надписей с именами донаторов. Изу-

¹⁴ Бронзовая вотивная статуя, известная как Orator (Arringatore) этрусского аристократа Aule Meteli (Нац. арх. музей Флоренции); бр. голова из Falterona (Британский музей, №1847,1101.3); бронзовая голова юноши от статуи из Volsinii (Британский музей, №1824,0470.6); бр. голова от статуи из Samnium (Париж. Нац. библиотека, Кабинет медалей, № Bronze. 857); бронзовая голова юноши из Fiesole (Париж, Лувр, № Br 19) и некоторые другие (согласно каталогу в *ThesCRA I* в музеях находится 19 бронзовых вотивов – статуй, бюстов и голов; точное количество маленьких (7,5-25 см) бронзовых голов и бюстов не указывается).

¹⁵ Согласно этимологическому словарю М. Фасмера (Электронный ресурс. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/n/персона>, дата обращения – 25.08.2020), слово персона происходит от латинского persona «маска, личина; личность» и этрусского (fersu). В русском языке впервые – в 1633 г.; в форме парсуна «портрет» – в 1617 г.

чение этих свидетельств на аттических вотивных памятниках подтвердило их принадлежность в большинстве своём афинским жителям, лишь отдельные имена могли принадлежать иностранцам или рабам [Forsen, 1996]. Тщательная проработанность некоторых, возможно, единожды исполненных экземпляров портретных терракотовых вотивных голов, которые сопоставимы по мастерству с сохранившимися образцами высококлассных бронзовых вотивных портретов, наталкивает на мысль о том, что, возможно, эти портретные линейки были до некоторой степени связаны. Некоторые из прототипов вотивных терракотовых голов вполне могли быть репликами-списками (как римские копии греческой скульптуры) или бюджетными дубликатами бронзовых, не сохранившихся до наших дней портретов этрусской или римской аристократии, а возможно и техническими промежуточными макетами портретных бронз. Исходя из этих рассуждений и в продолжение темы о возможном социальном статусе посвящающих вотивные головы (и о статусе персон – прототипов вотивных портретов), мы решили произвести несложные расчёты и попытаться понять, насколько эти продукты могли быть действительно доступны всем слоям населения и в какой мере количество вкладов в депозитах может отражать численность населения, задействованного в данном культе? По разным оценкам численность этрусских городов может составлять от 5-15 (25) тысяч человек, а численность всей Этрурии (включая сельское население), по разным оценкам могла составлять от 60-200 тысяч человек [Banti (CIBA), 1959; Stoddart, 2009]. Численность граждан Римской республики к середине IV в. до н. э. оценивается до 350 тысяч человек. Согласно переписным цензам 70 года до н.э. она составляла 910 тысяч человек, а к 28 году увеличилась до 4063 тысяч, что стало возможным в связи с получением гражданских прав жителями провинций и включением их в римские реестры. Население самого города Рима (согласно реестрам получателей зерна при Августе) оценивается в 800-1200 тыс., а население колоний могло варьироваться в пределах 1-6 тыс. и более человек в поселении [Frank, 1924; 1930; Scheidel, 2007]. Если исходить из хронологии существования депозита, то даже беглый взгляд на статистику приношений (табл. 1) свидетельствует о том, что количество вкладов, в том числе в самых крупных депозитах, очень невелико. Предварительное оценочное определение количества вкладов на душу населения в год в святилищах некоторых городских, сельских поселений и римских колониях даёт повод усомниться в гипотезе «индивидуальных комиссий» вотивных терракот и вновь обратиться к

Таблица 2. Нагрузка некоторых античных святилищ по votивным вкладам
Table 2. Productivity of some antique sanctuaries for votive offerings

Депозит/святилище (территория)	Хронология депозита (лет)	Vотивы		Число вкладов в год	
		Головы изол. и ½ головы	Все	Головы изол. и ½ головы	Все
Aesculapius (Tiber, Rome)	150	84	1000	0,56	6,7
Minerva Medica (Rome)	150	51	600	0,34	4
Ponte di Nona (Latium)	300	1365	8395	4,5	28
Fregellae, Aesculapius (Latium)	200	760	4147	3,8	20,7
Bomarzo (Latium)	100	24	81	0,24	0,8
Tredici Are (Lavinium)	200	232	939	1,16	4,7
Contrada Campetti (Veii)	400	230	3000	0,7	10
Porta Caere (Veii)	200	30	613	0,15	3
Tessenano (Ц. Этрурия)	100	191	575	1,9	5,7
Porta Nord (Vulci)	100	16	46	0,16	0,62
S.Giuliano (Юж. Этрурия)	100	31	81	0,3	0,8
Asclepieion (Коринф, Греция)	100	21	314	0,21	3,14

Примечание. В расчётах использованы данные по Comella, 1981; Turfa, 2004; Laios et al., 2013.

Notes. For statistics were used data from Comella, 1981; Turfa, 2004; Laios et al., 2013.

проблеме интерпретации данного культа и, особенно, вкладов «голов». В рамках данной статьи приведём пока лишь данные по вкладам в некоторых депозитах в перерасчёте на один год работы святилища (табл. 2).

Объём votивных вкладов варьирует от одной votивной головы в семь лет в небольшом этруском депозите (Porta Caere) и до девяти голов за два года в самом крупном депозите Лациума (Ponte di Nona). Безусловно, количество вкладов зависит от популярности места и численности окрестных поселений, но даже эти цифры свидетельствуют о том, что votивные головы были, либо чрезвычайно дороги, что маловероятно, либо они были коллективной потребностью. Аналогичная ситуация наблюдается с анатомическими вкладками, количество которых в том же Ponte di Nona¹⁶ свидетельствует о том, что лишь небольшая часть сельского населения нуждалась в излечении от болезней, что также маловероятно. Конечно, нельзя не учитывать большое число фрагментированной терракоты в некоторых депозитах и дальнейшее приращивание новых находок, но порядок цифр по статистике вкладов, которые интерпретируются как индивидуальные, явно мал. Крайне малое количество эпиграфических свидетельств на votивах так

же могут косвенно свидетельствовать не в пользу индивидуальной природы культа. Полученные нами противоречивые данные нуждаются в дальнейшей проверке для уточнения природы этих «спасительных» или «благодарственных» жертвенных даров.

Заклучение

Дальнейшее изучение votивных изображений человека, терракотовых голов, с точки зрения их портретности и использования в антропологии для морфологического описания населения античного Средиземноморья представляет интересную научную задачу. Несмотря на большое стилистическое влияние греческого искусства и, возможно, греческое происхождение самого жанра votивных голов, у этрусков и римлян в votивном культе получает своё аутентичное развитие портретная форма изображений. Оставляя в стороне искусствоведческий дискурс о портретном жанре и портретности, отметим, что даже если многие из votивных голов не попадают под строгое определение «портрета», усреднённые типажи изображённых на votивах лиц и их стилистические вариации свидетельствуют о диапазоне «морфологической» изменчивости в данной группе изображений. Экстраполяция термина «группа изображений» на группу людей кажется оправданной при принятии гипотезы о портретности votивов, однако, это не решает задачу оценки принадлежности группы изображений конкретному этносу, например, этрускам или римлянам. Именно на этом этапе выбора изображений и формирования

¹⁶ Один из самых обширных найденных депозитов придорожного святилища, располагавшегося на оживлённом тракте в 15 км северо-восточнее Рима и, судя по проведённой статистике (превалирование votивов нижних и верхних конечностей), служившее паломническим центром для сельского и преурбанизированного (производственные травмы) населения [Potter, Wells, 1985].

выборки для дальнейшего анализа и возникают основные трудности, а поиск этнической «компоненты» по вотивным изображениям на общем историко-культурном фоне этого средиземноморского феномена становится крайне сложной задачей.

Благодарности

Приношу огромную благодарность д.б.н. И.В. Перевозчикову за приобретение ценнейшего для научной работы издания *ThesCRA I*.

Исследование выполнено в рамках плановой темы № АААА-А16-116030210017-0 (Коллекционные фонды НИИ и Музея антропологии в исследованиях актуальных проблем наук о человеке).

Библиография

Акимова Л.И. Южная Италия и Сицилия. Между Скиллой и Харибдой. В кн. Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. Ред. Акимова Л.И., Тугушева, О.В. Москва: БуксМАрт, 2011. С. 214–256.

Гаврилин К.Н. Искусство раннего Рима и Южной Этрурии эпохи расцвета (VI-V вв. до н.э.) по материалам коропластики. М.: Прогресс-Традиция, 2015.

Маевлев Е.В. Концепция этрусского портрета. Семантика поиска и художественное открытие. В сб. Образ-смысл в античной культуре. М., 1990. С. 203–222.

Ходза Е.Н. Искусство античного мира. Каталог выставки «Искусство портрета» из собрания Государственного Эрмитажа. Казань, историко-культурный музей-заповедник «Казанский Кремль». ред. Трофимова А.А. Государственный Эрмитаж, СПб.: АО «Славия», 2018.

Чубова А.П., Конькова Г.И., Давыдова Л.И. Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л: Искусство. 1986.

Шедевры античного искусства из собрания ГМИИ имени А.С. Пушкина. Ред. Акимова Л.И., Тугушева, О.В. Москва: БуксМАрт, 2011.

Шпак Л.Ю. Анатомические вотивы античного Средиземноморья: культурно-исторический феномен представления биологического и медицинского знания (по литературным данным) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2018. №3. С. 102–117.

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. Электронный ресурс. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/n/персона> (дата обращения – 25.08.2020).

Сведения об авторе

Шпак Лариса Юрьевна; к.б.н.; ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

Поступила в редакцию 28.08.2020,
принята к публикации 20.09.2020.

Shpak L.Yu.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
Mokhovaya str., 11, Moscow, 125009, Russia*

THE IMAGE OF A PERSON IN THE VOTIVE TRADITION OF THE ANCIENT MEDITERRANEAN (ACCORDING TO LITERARY SOURCES)

Introduction. *The iconography of votive offerings depicting a person has a significant role in the cult practices of the Greco-Roman world. According to their classification in ThesCRA, votives in the form of isolated heads, statues and busts are non-anatomical votives; half-heads, masks, body parts, internal organs are anatomical «ex-votos». The purpose of this work is to study literary sources about the origin, distribution, production, regional characteristics and typology, the nature of the Greek influence on iconography; analysis of votives statistic and data interpretation.*

Materials and methods. *The statistical data on some antique deposits are analyzed, the literature is studied, terracotta and bronze votive heads, statues and busts in electronic collections of museums are considered.*

Results and discussion. *Dedications of votive heads, statues and busts are distributed locally - in Etruria, Latium and Campania, each region has its own characteristic types of votive. The earliest heads date back to the 6th-5th centuries BC. The most numerous of dedications of votive heads dates back to the 4th-2nd centuries BC. The appearance of votive heads outside this territory is associated with Roman*

expansion and the dedications of the colonists. In Greek votive practices of Southern Italy and Sicily, as well as in the metropolis, the genre of votive heads did not develop in the portrait direction. According to the literary tradition, architectural terracotta and coroplasty are of Corinthian origin. The question of the genesis of votive terracotta heads in Central Italy has not been finally resolved. The technique of their mass production was developed during the archaic period for the manufacture of architectural antefixes. Regional typological variations in votive production reveal to an authentic art traditions in Etruria and Latium, associated with both the partial depiction of the human body (anatomical votives) and the development of the portrait direction (votive heads). Due to the lack of literary evidence, the medical aspect of the interpretations of votive heads offerings must first be considered, as well as their replacement of the person of the worshiper or the very fact of worship.

Conclusion. *Votive dedications are considered individual commissions, economically acceptable for the middle social class, but preliminary calculations of the frequency of anatomical and non-anatomical votives in the deposits of some sanctuaries reveal contradictory indicators that require further verification. The research an ethnic «component» based on votive portrait images, in connection with the historical and cultural community of this Mediterranean phenomenon, becomes an extremely difficult problem.*

Keywords: coroplasty; Mediterranean; votive depositories; anatomical «ex-votos»; terracotta votive heads

References

- Akimova L.I. Yuzhnaya Italiya i Siciliya. Mezhdru Skilloj i Haribdoj [Southern Italy and Sicily. Between Skilla and Charybdis]. In: *Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII imeni A.S. Pushkina*. [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Eds. Akimova L.I., Tugusheva, O.V. Moscow: BuksMArt, 2011, p. 214–256. (In Russ.).
- Gavrilin K.N. *Iskusstvo rannego Rima i Yuzhnoj Etrurii epohi rascveta (VI-V vv. do n.e.) po materialam koroplastiki* [The art of early Rome and Southern Etruria of the heyday (6th-5th centuries BC) based on coroplastic materials]. Moscow: Progress-Tradicija, 2015. 240 p. (In Russ.).
- Mavleev E.V. *Koncepciya etruskogo portreta. Semantika poiska i hudozhestvennoe otkrytie* [Etruscan portrait concept. Search semantics and artistic discovery]. In: *Obraz-smysl v antichnoj kul'ture* [The value of the image in ancient culture]. Moscow, 1990, pp. 203–222. (In Russ.).
- Hodza E.N. *Iskusstvo antichnogo mira* [The art of the ancient world]. In: *Katalog vystavki «Iskusstvo portreta» iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Kazan', istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Kazanskij Kreml'»* [Catalog of the exhibition "The Art of Portrait" from the collection of the State Hermitage. Kazan, historical and cultural museum-reserve "Kazan Kremlin" Ed. Trofimova A.A.]. St. Petersburg: AO "Slavia". 2018. 240 p. (In Russ.).
- Chubova A.P., Kon'kova G.I., Davydova L.I. *Antichnye mastera. Skul'ptory i zhivopiscy* [Antique masters. Sculptors and painters]. L: Art. 1986. 251 p. (In Russ.).
- Shedevry antichnogo iskusstva iz sobraniya GMII imeni A.S. Pushkina* [Masterpieces of antique art from the collection of the Pushkin State Museum of the fine arts]. Eds. Akimova L.I., Tugusheva, O.V. Moscow: BuksMArt, 2011. 478 p. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. *Anatomicheskie votivy antichnogo Sredizemnomor'ya: kul'turno-istoricheskij fenomen predstavleniya biologicheskogo i medicinskogo znaniya (po literaturnym dannym)* [The ancient Mediterranean anatomical votives: the cultural and historical phenomenon of the representation of biological and medical knowledge (from literary sources)]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series XXIII. Anthropologiya], 2018, 3, pp. 102–117. (In Russ.).
- Etimologicheskij onlajn-slovar' russkogo yazyka maksa Fasmera. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/n/персона>. Accessed 25.08.2020.
- Banti L. Future research on the origin of the Etruscans. In: *CIBA foundation symposium on Medical Biology and Etruscan Origins*. Wolstenholme G.E.W & C. M. O'Conner (Eds.). London, J. & A. Churchill Ltd., 1959. pp. 75–89.
- Blagg T. F. C. *Cult Practice and its Social Context in the Religious Sanctuaries of Latium and Southern Etruria: The Sanctuary of Diana at Nemi. Papers in Italian Archaeology Part IV: Classical and Medieval Archaeology*. Malon C. and Stoddart S. (Eds). Oxford, BAR, 1985, 246, pp. 33–50.
- Bodel J. Sacred dedications: a problem of definitions. In *Religious dedications in the Greco-Roman world: distribution, typology. Acta institute romani finlandie*, 2009, 35, pp. 17–30. ISBN: 978-88-7140-000-0.
- Bonghi lovino M. *Capua preromana, terracotte votive I: teste isolate e mezze teste*. Firenze, Sansoni, 1965. 163 p. ISBN 13: 2560731531320.
- Bonghi lovino M. *Capua preromana, terracotte votive II: le statue*. Firenze, Sansoni, 1971. 85 p. ISBN 13: 2560731617390.
- Brendel O. *Etruscan Art (2nd ed.)*. New Haven, Yale University Press, 1995. 535 p.
- Camporeale G. Foreign artists in Etruria. *The Etruscan World*, 2013, pp. 885–902.
- Cazanove O. Les demi-txtes, un produit de l'artisanat religieux dans l'Italie rpublicaine. In: *Artisanats antiques d'Italie et de Gaule: memlanges offerts aM Maria Francesca Buonaiuto*. Buonaiuto M. F. and Brun J.-P. (Eds). Naples, 2009. pp. 39–51.
- Chiesa F. Contatti di culture nel quadro archeologico di Cales. *ACME. Annali della Facolta di Lettere e Filosofia dell'Universita degli Studi di Milano*, 2011, LXIV – II, pp. 65–87.
- Comella A. Tipologia e diffusione dei complessi votive in Italia in epoca medio e tardo repubblicana: Contributo alla storia dell'artigianato antico. *Milanges de l'École française de Rome*, 1981, 93, pp. 717–803.
- Comella A. Riflessi del culto di Asclepio sulla religiosita etrusco-laziale e campana di epoca medio- e tardo-repubblicana. *Annali della facolta di lettere e filosofia. Uni. degli Studi de Perugia*, 1982-1983, 20 (6), pp. 215–244.

- Comella A. *I materiali votivi di Falerii*. Rome, Bretschneider, 1986.
- Comella A. Offerte in forma di figura umana. In: *Thesaurus cultus et rituum antiquorum (ThesCRA I)*. Barly J.Ch. et al. (Eds.), Los Angeles, Getty Publications, 2004, pp. 330–359.
- Comella A., Stefani G. *Materiali votivi del santuario di Campetti a Veio: scavi 1947 e 1969*. Rome, Bretschneider, 1990.
- Edlund I. E. M. *The Gods and the Place: Location and Function of Sanctuaries in the Countryside of Etruria and Magna Graecia (700–400 B.C.)*. Stockholm, Paul Astrum, 1987.
- Fenelli M. Contributo per lo studio del votivo anatomico: i votivi anatomici di Lavinio. *Archeologia Classica (ArchClass)*, 1975, 27, pp. 206–252.
- Forsen B. *Griechische Gliederweihungen. Eine Untersuchung zu ihrer Typologie und ihrer religions- und sozialgeschichtlichen Bedeutung*. Helsinki, 1996.
- Frank T. Roman Census Statistics from 508 to 225 B.C. *American Journal of Philology*, 1930, 51, pp. 313–324.
- Frank T. Roman census statistics from 225 to 28 B.C. *Classical Philology*, 1924, 19, pp. 329–341.
- Girardon S. P. *Italic votive terracotta heads from the British museum: a stylistic appraisal in their religious and historical settings*. Ph. D. diss., Institute of archaeology, University College London, 1994. 561 p.
- Glinister F. *Reconsidering religious romanization. Religion in republican Italy*. Jr. New York, Cambridge University Press, 2006, pp.10–33.
- Glinister F. Veiled and unveiled: uncovering roman influence in hellenistic Italy. In: *Votives, places, and rituals in etruscan religion: studies in honor of J.M. Turfa*. Gleba M. and Becker H. (Eds). Leiden, 2009. pp. 193–217.
- Icard-Gianolio N. *Les offrandes votives a Chypre. In Thesaurus Cultus et Rituum Antiquorum I. (ThesCRA I)*. J.Ch. Balty et al., (Eds.). Los Angeles, Getty Publications, 2004, pp. 319–326.
- Izzet V. Greeks make It. Etruscans fecit: the stigma of plagiarism in the reception of etruscan Art, *Etruscan Studies*, 2007, 10, pp. 223–237.
- Laios K., Tsoucalas G., Karamanou M., Androutsos G. The medical-religious practice of votive offerings and the representation of a unique pathognomonic one inside the Asclepieion of Corinth. *Journal of Religious Health*, 2013, 54, pp. 449–454.
- Lesk Blomerus A. *The anatomical votive terracotta phenomenon: healing sanctuaries in the Etrusco-Latium-Campanian region during the fourth through first centuries B.C.* Ph. D. diss., University of Cincinnati, 1999. 178 p.
- Nagy H. Etruscan votive terracottas from Cerveteri in the Museum of Fine Arts, Boston: a glimpse into the history of the collection. *Etruscan Studies*, 2008, 11, pp. 101–119.
- Neppi Modona A. *The scientists' contributions to Etruscology. In. CIBA foundation symposium on Medical Biology and Etruscan Origins*. Wolstenholme G.E.W & C. M. O'Conner (Eds.). London, J. & A. Churchill Ltd. 1959, pp. 64–75.
- Oberhelman S.M. Anatomical votive reliefs as evidence for specialization at healing sanctuaries in the ancient Mediterranean world. *Athens Journal of Health*, 2014, 1 (1), pp. 47–62.
- Onorati M.T. Teste votive di Palestrina: recuperi e dispersioni. *Melanges de l'Ecole française de Rome. Antiquite*, 1992, 104 (2), pp. 597–657, doi: <https://doi.org/10.3406/mefr.1992.1770>.
- Potter T.W., Wells C.A. A republican healing-sanctuary at Ponte di Nona near Rome and the classical tradition of votive medicine. *Journal of the British Archaeological Association*, 1985, 138 (1), pp. 23–47.
- Riis P.J. *Etruscan types of heads: a revised chronology of the archaic and classical terracottas of Etruscan Campania and Central Italy*. København, Munksgaard, 1981.
- Roebuck C. *The Asklepieion and Lerna*. Corinth, 14, llii-182. 1951. doi:10.2307/4390689.
- Scheidel W. Roman population size: the logic of the debate. *Princeton/Stanford Working Papers in Classics Paper*, 2007, 070706, pp. 1–37. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1096415>.
- Smithers S. Images of piety and hope: select terracotta votives from west-central Italy. *Studia Varia*. From the J. Paul Getty Museum. *Occasional papers on antiquities*, 1993, 8 (1), pp. 13–32.
- Soederlind M. *Late Etruscan Votive Heads from Tessennano: Production, Distribution, Sociohistorical Context*. Rome, L'Erma di Bretschneider, 2002. 433 p.
- Steingraeber S. Zum Phänomen der «folia terapeutica» der etruskisch-italischen anatomischen Votive – soziale, ökonomische und religiöse Aspekte. In: *Beiträge zur Sozialgeschichte der Etrusker PHERSU*. Etrusko-italische Studien Band 1. Wien, Verlag Holzhausen, 2018. pp. 399–408.
- Steingraeber S. Zum Phänomen der etruskisch-italischen Votivköpfe. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen (RM)*, 1980, 87, pp. 215–253.
- Stoddart S. K. F. *Historical Dictionary of the Etruscans*. Maryland, The Scarecrow Press, Inc. Lanham, 2009. 320 p.
- Thesaurus Cultus Et Rituum Antiquorum (ThesCRA): Processions, Sacrifices, Libations, Fumigations, Dedications*. Volume I. J.Ch. Balty et al., (Eds.). Los Angeles, Getty Publications, 2004. 612 p.
- Torelli M. *Aspetti ideologici della colonizzazione romana piu antica*. DdA, 3.6., 1988.
- Turfa J.M. Anatomical votives. In: *Thesaurus Cultus et Rituum Antiquorum I. (ThesCRA)*. J.Ch. Balty et al., (Eds.). Los Angeles, Getty Publications, 2004. pp. 359–368.
- Turfa J.M. Votive offerings in Etruscan religion. In: *The religion of the etruscans*. De Grummond N.T., Simon E. (eds). Austin, University of Texas Press, 2006, pp. 90–115.
- Vagnetti L. *Il deposito votivo di Campetti a Veio (Materiali degli scavi 1937-1938)*. Florence, Sansoni, 1971. 185 p.
- Van Straten F.T. Gifts for the Gods. In: *Faith, Hope and Worship: Aspects of Religious Mentality in the Ancient World*. Versnel H.S. (Ed.). Leiden, Brill, 1981. pp. 65–151.

Information about Author

Shpak Larisa Yu.; PhD; ORCID ID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.